

дова и расчеты за них: протокол от 27 декабря 1995 г. № 498–121. URL: http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/498_121/ed19951227/find?text=%D2%F0%E0%ED%E7%E8%F2.

9. Соглашение между Украинской и Швейцарской Конфедерацией о реадмиссии лиц от 6 сентября 2018 г. № 756–001–17. URL: http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/756_001-17.

10. International Convention on the simplification and harmonization of Customs procedures (as amended) (done at Kyoto on 18 May 1973, amended on 26 June 1999). URL: http://www.wcoomd.org/en/topics/facilitation/instrument-and-tools/conventions/pf_revised_kyoto_conv/kyoto_new.aspx.

11. Таможенный кодекс Украины от 11 июля 2002 г. № 92–IV. URL: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/92-15#o834>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Гутченко Катерина Андреевна – аспирант кафедры таможенного и административного права Университета таможенного дела и финансов

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Gutchenko Katerina Andreyevna – Postgraduate Student at the Department of Customs and Administrative Law of University of Customs and Finance

gutchenkoekaterina1@ukr.net

УДК 343.9:328.185–048.66

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ РАЗРАБОТКИ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ КОМПАЕНС-ПРОГРАММ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИИ В ЧАСТНОЙ СФЕРЕ

Анастасия ДЗЮБА,

младший научный сотрудник сектора исследования проблем преступности и ее причин

Научно-исследовательского института изучения проблем преступности имени академика В. В. Сташиса
Национальной академии правовых наук Украины

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены проблемные вопросы разработки и адаптации отечественного законодательства к международным стандартам предотвращения коррупционных преступлений в сфере частной экономики. Охарактеризован антикоррупционный комплаенс как одна из весомых составляющих управления коррупционными рисками. Рассмотрены требования основных антикоррупционных законов: FCPA (Соединенные Штаты Америки), Bribery Act 2010 (Великобритания), национального законодательства, рекомендации регуляторов и международные стандарты (ISO) в области комплаенса.

Ключевые слова: управления рисками, коррупционные риски, антикоррупционный комплаенс, коррупция в частной сфере, международные стандарты предотвращения коррупции.

INTERNATIONAL STANDARDS FOR THE DEVELOPMENT OF ANTI-CORRUPTION COMPLIANCE-PROGRAMS AND PREVENTION OF CORRUPTION IN THE PRIVATE SPHERE

Anastasiia DZIUBA,

Junior Researcher of the Crime Research and Its Causes Sector at the Academician V.V. Stashis Scientific Research Institute for the Study of Crime Problems of National Ukrainian Academy of Law Sciences

SUMMARY

The article deals with the problematic issues of the development and adaptation of domestic legislation to international standards for the prevention of corruption crimes in the private economy. Anti-corruption compliance has been characterized as one of the significant components of corruption risk management. The requirements of the main anti-corruption laws are considered: FCPA (USA), Bribery Act 2010 (United Kingdom) and national legislation – as well as recommendations from regulators and international standards (ISO) in the area of compliance.

Key words: risk management, corruption risks, anti-corruption compliance, corruption in private sphere, international standards for prevention of corruption.

Постановка проблемы. Наряду с совершенствованием норм международного права и адаптацией отечественного законодательства к международным стандартам [1] возникает необходимость разработки и совершенствования внутренних механизмов предотвращения коррупции в юридических лицах частного права и борьбы с ней, а также обеспечения соблюдения работниками компании законода-

тельства о защите персональных данных и других законодательных норм. Обратимся к нормативно-правовым документам, разработанным международным сообществом. В преамбуле Конвенции Организации Объединенных Наций (далее – ООН) против коррупции, ратифицированной Украиной 18 октября 2006 г. и вступившей в силу в 2010 г., указано следующее: «В начале XXI в. мировое сообщество,

будучи озабоченным серьезностью порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества, подрывом ею демократических институтов и ценностей, этических ценностей и справедливости, нанесением ущерба устойчивому развитию и правопорядку, начало активную борьбу с коррупцией» [2]. Это дало толчок к заключению целого комплекса международно-правовых актов, направленных на предотвращение коррупции, противодействие ей как в публичной, так и в частной сферах.

Актуальность темы исследования подтверждается степенью ее нераскрытости в работах отечественных ученых-криминологов, спецификой правового инструментария, использующегося преимущественно в корпоративном праве, а также необходимостью оперативного регулирования правоотношений юридических лиц в разрезе предупреждения коррупции в частной сфере.

Состояние исследования. Среди украинских ученых вопросы выявления и предотвращения коррупционных правонарушений исследуют А.В. Багаец, В.М. Гаращук, Б.Н. Головкин, Л.А. Зубкова, А.Н. Костенко, Н.А. Маршуба, Д.С. Машлякевич, М.И. Мельник, В.А. Навроцкий, Е.В. Невмержицкий, В.Ф. Оболенцев, А.С. Политова, М.И. Хавронюк, В.И. Шакуни. Однако вопрос коррупции в частной сфере отечественными учеными изучен не в полном объеме и нуждается в доработке.

Целью и задачей статьи является общее обозрение признанных международных стандартов предотвращения коррупции в частной сфере и разработки реально действующих антикоррупционных комплаенс-программ. Поскольку речь идет о коррупционных правонарушениях, характеризующихся высокой степенью латентности, которые обычно не охватываются официальной статистической отчетностью, изучение международных стандартов и учета международного опыта превенции указанной категории преступлений является чрезвычайно сложной научной задачей. Изучение опыта развитых стран в сфере антикоррупционного комплаенса заслуживает особого внимания.

Изложение основного материала. Анализ зарубежного опыта [3, с. 338–342] свидетельствует о том,

что ощутимых успехов в борьбе с коррупцией достигли страны, в которых используется комплексный подход к ее предотвращению, что предусматривает применение системы политических, правовых, организационных, экономических и других мер, направленных на устранение ее причин. Украина пытается приблизиться к странам, которые планируют свои меры предотвращения коррупции на основе углубленных исследований и понимания причин ее возникновения. VCAs («уязвимость к коррупционному оцениванию») может быть проанализирована путем оценки и мониторинга коррупционных рисков как в украинских государственных учреждениях, так и в учреждениях частного права, согласно европейским стандартам и лучшим мировым практикам [4].

Среди общеизвестных международных стандартов в борьбе с коррупцией следует отметить Уголовную конвенцию Совета Европы о борьбе с коррупцией и Дополнительный протокол к Уголовной конвенции о борьбе с коррупцией, Гражданской конвенции о борьбе с коррупцией, которые Украина ратифицировала.

Длительное время вопросы предотвращения коррупции касались публичных отношений, но в последнее время, из-за масштабности проблемы, мир начал борьбу с коррупцией в частном секторе. Решение проблемы коррупции в бизнес-среде закрепляют нормативно-правовые документы как международного сообщества (Рамочное решение Совета Европейского Союза «О борьбе с коррупцией в частном секторе» от 22 июля 2003 г. № 568), так и локальные (Закон Соединенных Штатов Америки (далее – США) о коррупции во внешнеэкономической деятельности (Foreign Corrupt Practices Act), принятый в 1997 г.; Закон Великобритании о взяточничестве (UK Bribery Act) от 2010 г.) [5, с. 66–71]. Указанные законы имеют экстерриториальное действие.

Рассмотрим подробнее законодательство США, нормы которого применяются к украинским субъектам. Общеизвестно, что первым законом, которым была предусмотрена уголовная ответственность за коррупционные правонарушения за рубежом, был так называемый FCPA (Foreign Corrupt Practices Act) – Закон о предотвраще-

нии коррупции за рубежом, введенный в действие в США в 1977 г. для предотвращения и воздержания от выплаты взяток иностранным чиновникам; большей прозрачности в финансовой отчетности; создания конкурентной среды для компаний, действующих за рубежом [6].

Каждая компания США, занимающаяся бизнесом за рубежом, подпадает под действие Закона о предотвращении коррупции за рубежом (FCPA). Этот Закон применяют в отношении физических и юридических лиц, совершивших коррупционные действия на территории США; юридических лиц и их дочерних компаний, осуществляющих деятельность за пределами территории США, если акции таких компаний размещены на фондовой бирже США или если они осуществляют незаконную выплату должностному лицу США [7]. Положения FCPA по борьбе со взяточничеством в общем и в § 78dd-1 в частности запрещают гражданам, занимающимся предпринимательской деятельностью, или фирмам США, а также их должностным лицам, директорам, работникам, агентам или контролирующим акционерам предлагать, платить, обещать или разрешать выплату денег или «других вещей, которые являются важными, «иностранному официальному лицу», чтобы «получить или сохранить бизнес» или обеспечить ненадлежащее преимущество» [8].

Положение об антикоррупционной программе FCPA запрещают не только прямые коррупционные платежи иностранному чиновнику для получения или сохранения бизнеса [9], но и косвенные платежи, совершенные через третьи стороны. FCPA препятствует осуществлению платежей «любому лицу, зная, что все или часть таких денег или предметов стоимости будет предложена, предоставлена или обещана, прямо или косвенно любому иностранному служащему» [10].

Для минимизации ключевых рисков FCPA предлагает ряд практик для ведения бизнеса за рубежом опосредованно, через сторонних представителей, консультантов, агентов или дистрибьюторов. Министерство юстиции США и Бюро по ценным бумагам и биржам Комиссии по иностранным коррупционным правонарушениям

США (Руководство) предлагают, чтобы американская компания, которая осуществляет бизнес за рубежом через третьи стороны, проводила оценку рисков на основе специфики предпринимательских отношений. Например, американская компания должна соблюдать «повышенную процедуру доверия» посредством создания отдельной специальной должности консультанта на закупки контракта с иностранным правительственным агентством. FCPA предусматривает тщательную проверку деятельности предложенного консультанта и его роли в проведении транзакций, а также оценку отношений консультанта с государственными служащими. Руководство также предусматривает, что контракт с предложенным консультантом определяет, какие услуги предоставляет консультант. Также рекомендуется, чтобы компания тренировала консультанта по FCPA и другим антикоррупционным законам, требуется, чтобы консультант предоставлял гарантии того, что он будет соблюдать FCPA и другие антикоррупционные законы, что включает в себя расшифровку правил проведения аудита в контракте, реализацию этих прав, обеспечение надлежащей поддержки консультанту.

Контроль такой запутанной сети рисков требует особого внимания и дисциплины со стороны компании. Вот несколько практических шагов, которые компания может предпринять, чтобы свести к минимуму риски сторонних фирм FCPA:

1. *Передача третьей стороне (специалисту по соблюдению норм FCPA) документации перед основной коммерческой проверкой.* Компания, которая обеспокоена смягчением рисков, связанных с коррупцией, должна спросить, почему заинтересованность третьих сторон имеет смысл с точки зрения бизнеса, независимо от того, было ли выбранное третье лицо компетентным и опытным, а также является ли предлагаемая компенсация разумной, привычной и соответствующей. Кроме того, перед привлечением третьей стороны компания должна провести тщательную проверку с использованием общедоступных баз данных третьей стороны на порядочность.

2. *Проведение анкетирования.* Анкета FCPA должна быть разработана

таким образом, чтобы риски нарушения антикоррупционного законодательства были минимизированы. Как минимум третья сторона должна получить для проверки: информацию о владельцах/директорах и совете директоров, в том числе о проценте собственности каждого на предприятии, а также о их связях с другими предприятиями, в которых каждый может иметь интерес (с особым акцентом на связи с правительством), информацию о связанных компаниях, бизнесе, банковских и кредитных справках; информацию об отношениях с действующими или бывшими чиновниками или политическими партиями, включая отношения близких членов семьи с правительством.

Следует отметить, что компетентные органы, ответственные за применение норм закона США о противодействии коррупции за рубежом (FCPA), оценивают не столько внутренние антикоррупционные документы компании (то есть *антикоррупционные политики*), сколько комплаенс-программу в целом.

Закон Великобритании о взяточничестве (UK Bribery Act) от 2010 г. Этим Законом предусмотрена ответственность за предоставление или предложение взятки, подкуп государственных служащих иностранных государств; неспособность компании предотвратить взяточничество. Действие Закона распространяется на компании, которые ведут бизнес через представительства или дочерние компании в Великобритании; имеют активы в Великобритании; заключают договоры на территории этого государства или договоры, имеющие отношение к Великобританией; осуществляют иную деятельность, связанную с территорией Великобритании [11]. Нарушением Закона признаются не только коррупционные действия в отношении государственных служащих, но и такие действия в отношениях между частными организациями. Таким образом, действие Закона Великобритании о взяточничестве значительно шире по сравнению с американским FCPA, в котором речь идет только о подкупе государственных служащих. Согласно UK Bribery Act, каждая компания обязана: 1) внедрять «антикоррупционные процедуры»; 2) сформировать «этический стандарт непримиримого отноше-

ния сотрудников компании к взяткам» со стороны руководства компании, периодически оценивать «толерантность своих контрагентов к взяточничеству»; 3) проводить регулярный мониторинг для выявления коррупционных действий своих сотрудников [12].

Исходя из того, что явление коррупции охватило все звенья жизни и имеет все признаки коррупционной преступности, проблемой международной стандартизации предотвращения коррупции занимаются не только органы власти государств, но и международное сообщество [13, с. 116–117]. Актуальным достоянием в сфере предотвращения коррупции является деятельность Международной организации по стандартизации ISO (International Organization for Standardization). ISO является независимой неправительственной международной организацией, в деятельность которой вовлечены национальные органы стандартизации. Эта организация состоит из экспертов, которые делятся лучшими практиками и разрабатывают добровольные, основанные на консенсусе, стандарты. Международные стандарты способствуют внедрению инноваций и преодолению глобальных вызовов. Центральный секретариат ISO находится в Женеве (Швейцария).

Что касается вопроса коррупции в частной сфере, то заслуживает внимания стандарт ISO 37001–2016 «Системы менеджмента борьбы со взяточничеством». Указанный стандарт включает в себя требования к методам управления для руководства предприятий, учреждений и организаций, которые помогают организациям в борьбе с коррупцией путем создания культуры целостности, прозрачности и соответствия. Система управления борьбой со взяточничеством может быть самостоятельной системой или интегрированной в уже внедренную систему управления, такую как система управления качеством (ISO 9001). Организация может выбрать для внедрения системы управления против взяток с другими частями системы (охрана труда и безопасность).

Методы и средства борьбы с коррупцией, описанные в стандарте, включают в себя:

– принятие политики по борьбе с коррупцией, что требует от высшего

руководства назначения лица для контроля за соблюдением антикоррупционных действий;

– обеспечение профессиональной подготовки персонала;

– проведение оценки риска возникновения коррупции и должной осмотрительности по проектам и в отношении деловых партнеров;

– внедрение финансового и коммерческого контроля, отчетности и процедуры расследования [14].

Международные стандарты предотвращения коррупции в частном секторе отражены в новой антикоррупционной стратегии Украины. В частности, на основании всестороннего анализа выполнения предыдущей антикоррупционной стратегии сделан ряд выводов, предоставленных OECD Украине в рамках мониторинга Стамбульского плана действий [15], которые были использованы правительством при работе над проектом закона Украины «Про антикоррупционную стратегию на 2018–2020 гг.». Приведем основные положения исследования OECD о коррупции в частной сфере в Украине по результатам выполнения Антикоррупционной стратегии 2014–2017 гг., а именно п. 6 указанной стратегии [16]:

Государственная программа предоставила лишь ограниченный вклад в развитие целостности бизнеса. Разработка типовой модели соблюдения требований государственных предприятий и компаний, участвующих в государственных закупках, является хорошей инициативой, но ей необходимо оказывать поддержку для того, чтобы оказать видимое влияние на деловую практику. В этом плане должное внимание к целостности бизнеса государственных предприятий должно стать приоритетом правительства. Украина приняла несколько важных мер по упрощению делового законодательства. Последние меры по упрощению лицензирования и разрешений являются положительными событиями. Однако все еще нуждаются в разрешении и в последующих корректировках вопросы высвобождения украинского бизнеса от оков олигархии. Решения в области электронного управления обеспечивают важный вклад в улучшение делового климата и предотвращения коррупции. В этом отношении

система электронных закупок ProZorro является ключевым достижением.

Эта система касается только одной части процесса закупок – прозрачности процедуры торгов, необходима дальнейшая работа по очистке государственных закупок от коррупции. Украина улучшила прозрачность и подачу информации, связанной с бизнесом. Хорошим примером стало освещение массмедиа владельцев компаний-бенефициаров. Необходимы дальнейшие усилия для улучшения требований по раскрытию информации для компаний. Украина сделала небольшие шаги по разработке закона о лоббировании. Для Украины очень важно сохранять такие темпы работы в данном направлении, а также предпринимать дальнейшие шаги. Укрепление ВОО и поддержка UNIC также имеют место среди первоочередных шагов по укреплению законности. Более активное привлечение других государственных органов, например, Министерства экономики и торговли и Национального агентства по вопросам предотвращения коррупции, для обеспечения целостности бизнеса будет важным шагом для обеспечения стабильности этой работы.

Руководствуясь европейскими принципами на основе международных стандартов разработки антикоррупционных комплаенс-программ, Кабинет Министров Украины одобрил проект закона «Об антикоррупционной стратегии на 2018–2020 гг.». Законопроект разработан Национальным агентством по предупреждению коррупции с целью определения комплекса мероприятий, направленных на снижение уровня коррупции в Украине и дальнейшее продвижение антикоррупционных инициатив в государстве. При этом определение мер для достижения каждого из следующих результатов осуществлялось с обязательным учетом рекомендаций, предоставленных Группой государств против коррупции (GRECO) по результатам четвертого раунда оценивания Украины [17], а также рекомендаций, предоставленных Украине в рамках мониторинга Стамбульского плана действий для Антикоррупционной сети ОЭСР для стран Восточной Европы и Центральной Азии.

Подготовленный на основе анализа ситуации по коррупции, а также результатов выполнения предыдущей

антикоррупционной стратегии, проект закона направлен на достижение следующих результатов [18]:

1) обеспечение осуществления результативной антикоррупционной политики путем усовершенствования правового регулирования вопросов предупреждения, выявления и противодействия коррупции, выявления и устранения причин и условий, способствующих ее проявлениям, формирования в обществе нетерпимого отношения к коррупции во всех сферах общественной жизни и в частном секторе;

2) повышение уровня прозрачности в деятельности представительских органов, усиление финансовой дисциплины политических партий, соблюдение установленного порядка получения взносов от физических и юридических лиц, введение электронной системы отчетности политических партий;

3) проведение необходимых антикоррупционных мер в органах исполнительной власти и органах местного самоуправления, обеспечение прозрачности в их деятельности и существенное снижение уровня их коррумпируемости;

4) завершение реформирования судебной власти и органов уголовной юстиции в Украине, обеспечение добросовестного поведения прокуроров, существенное снижение уровня коррупции в деятельности органов прокуратуры и устранение коррупционных рисков в судопроизводстве;

5) противодействие коррупции в процессе приватизации и управления публичными ресурсами;

6) устранение коррупционных предпосылок ведения бизнеса, формирование благоприятного для отказа от коррупционной практики бизнес-климата и нетолерантного отношения бизнеса к коррупции;

7) усиление системы выявления и расследования коррупционных преступлений и связанных с коррупцией правонарушений, конфискации имущества, которое было предметом или доходом от преступной деятельности, возвращение конфискованных доходов, полученных преступным путем, из-за границы, обеспечение неотвратимости привлечения к ответственности лиц, совершивших коррупционные или связанные с коррупцией правонарушения;

8) формирование в обществе атмосферы нетерпимости к проявлениям коррупции, формирование у населения доверия к антикоррупционной политике государства и позитивного отношения к обличителям, а также системное привлечение государством активной части населения, общественных объединений, представителей бизнеса к антикоррупционным мерам.

Выводы. Подытоживая изложенное, отметим, что в ходе разработки или адаптации антикоррупционного комплаенса к международным стандартам следует не только усовершенствовать нормы украинских законов, содержащих запрет на совершение правонарушений. Необходимо создать такой документ, который бы был совокупностью правил, охватывающих, кроме создания и реализации бизнесспособных в современных украинских реалиях антикоррупционных комплаенс-программ, и весь процесс функционирования предприятия. Как правило, во время такой работы следует определить принципы и порядок взаимодействия работников предприятия как между собой, так и с другими юридическими и физическими лицами, разработать правила внутреннего и внешнего контроля, уделить внимание вопросам отчетности, аудита, внутренних проверок и расследований, предусмотреть учебный процесс и правила ответственности. Безусловно, применение комплаенса в украинской практике должно стать первоочередной задачей для предприятий, но пока имеем недостаточный уровень исследований причин и механизмов коррупции, стимулов финансово-экономической коррупции в Украине, а также роли государства в противодействии ее разнообразным проявлениям. Необходимо понимать, что поскольку компании являются одновременно и объектами, и субъектами коррупции, крайне важно привлечение частного сектора и бизнес-ассоциаций к разработке антикоррупционных проектов, вместе с тем оставляя первостепенную роль в этом процессе государству.

Список использованной литературы:

1. Проблеми адаптації законодавства України у сфері протидії злочин-

ності до законодавства Європейського Союзу : монографія / О.Ю. Шостко та ін. ; за заг. ред. О.Ю. Шостко. Київ ; Харків, 2013. 256 с.

2. Конвенція Організації Об'єднаних Націй проти корупції: Міжнародний документ від 31 жовтня 2003 р. URL: http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/995_c16 (дата звернення: 16.11.2018).

3. Чубата Л.В. Міжнародний досвід боротьби з проявами корупції. *Часопис Київського університету права*. 2010. № 2. С. 338–342.

4. USAID. Управління корупційними ризиками в державній службі України (Процедури оцінки корупційних ризиків в діяльності посадових осіб). URL: https://vkksu.gov.ua/userfiles/technical_book.pdf. (дата звернення: 01.02.2019).

5. Шмаль Л.М. Міжнародні стандарти протидії корупційній службовій злочинності в діяльності юридичних осіб приватного права. *Вісник Національної академії прокуратури України*. 2015. № 4 (52). С. 66–71.

6. Антикорупційний комплаєнс : посібник для програми з підготовки осіб, відповідальних за реалізацію антикорупційної програми. С. 21–22. URL: <http://cgpa.com.ua/wp-content/uploads/2018/07/Compliance.pdf> (дата звернення: 11.12.2018).

7. FCPA Compliance: Addressing Third-Party Risks, URL: https://www.foley.com/files/uploads/GRS/GRS_FCPA_Compliance_Addressing_Third_Party_Risks.pdf (дата звернення: 06.02.2019).

8. Anti-Bribery and Books & Records Provisions of The Foreign Corrupt Practices Act Current through Pub. L. 105–366 (November 10, 1998). URL: <https://www.justice.gov/sites/default/files/criminal-fraud/legacy/2012/11/14/fcpa-english.pdf> (дата звернення: 06.02.2019).

9. SEC Enforcement Actions: FCPA Cases. URL: <https://www.sec.gov/spotlight/fcpa/fcpa-cases.shtml> (дата звернення: 07.02.2019).

10. Anti-Bribery and Books & Records Provisions of The Foreign Corrupt Practices Act Current through Pub. L. 105–366 (November 10, 1998). URL: <https://www.justice.gov/sites/default/files/criminal-fraud/legacy/2012/11/14/fcpa-english.pdf> (дата звернення: 07.02.2019).

11. Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions. URL: http://www.oecd.org/daf/anti-bribery/ConvCombatBribery_ENG.pdf. (дата звернення: 03.02.2019).

12. U.S. Department of Justice. Evaluation of Corporate Compliance Programs. URL: <https://www.justice.gov/criminal-fraud/page/file/937501/download>.

13. Симкіна А.Є. До питання міжнародних стандартів запобігання корупції у приватній сфері. *Актуальні проблеми кримінального права, кримінології та кримінально-виконавчого права*: Всеукраїнська науково-практична конференція Всеукраїнської асоціації кримінального права, 25 травня 2018 р. С. 116–117.

14. ISO 37001–2016. Anti-bribery management system. URL: <https://www.iso.org/ru/iso-37001-anti-bribery-management.html> (дата звернення: 19.12.2018).

15. Anti-Corruption Reforms in UKRAINE Fourth Round of Monitoring of the Istanbul Anti-Corruption Action Plan. URL: <http://www.oecd.org/corruption/acn/OECD-ACN-4th-Round-Report-Ukraine-ENG.pdf> (дата звернення: 19.12.2018).

16. Anti-Corruption Reforms in UKRAINE Fourth Round of Monitoring of the Istanbul Anti-Corruption Action Plan. P. 125. URL: <http://www.oecd.org/corruption/acn/OECD-ACN-4th-Round-Report-Ukraine-ENG.pdf> (дата звернення: 19.12.2018).

17. Звіти щодо виконання міжнародних зобов'язань взятих Україною в антикорупційній сфері. URL: <https://nazk.gov.ua/zvity-shchodovykonannya-mizhnarodnyh-zobov'язan-vzatyh-ukrayinoyu-v-antikorupciyniysferi-0> (дата звернення: 19.12.2018).

18. Уряд схвалив проект закону України «Про Антикорупційну стратегію на 2018–2020 рр.». URL: <https://www.kmu.gov.ua/ua/news/uryad-shvaliv-proekt-zakonu-ukrayini-pro-antikorupciynu-strategiyu-na-2018-2020-roki> (дата звернення: 19.12.2018).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дзюба Анастасия Юрьевна – младший научный сотрудник сектора исследования проблем преступности и ее причин Научно-исследовательского

института изучения проблем преступности имени академика В.В. Сташиса Национальной академии правовых наук Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dziuba Anastasiia Yurievna – Junior Researcher of the Crime Research and Its Causes Sector at the Academician Stashis Scientific Research Institute for the Study of Crime Problems National Ukrainian Academy of Law Sciences

anastasiia.dziuba@gmail.com

УДК 343.13

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЕДИНООБРАЗИЯ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ КАК ПРАВОВАЯ ОСНОВА СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ УКРАИНЫ

Владимир ЗАВИДНЯК,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Национального университета
государственной фискальной службы Украины

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются вопросы о месте прецедентного права в системе уголовного процессуального права Украины. Рассматривается роль Конституционного Суда Украины и Верховного Суда, а также их влияние на единообразие судебной практики. Исследуются механизмы принятия решений, которые в дальнейшем могут трактоваться как основа применения на практике прецедентного права. Рассматриваются вопросы о тесной и прямой связи судебного прецедента и закона, которому отводится приоритетная роль в рамках романо-германского права.

Акцентируется внимание на механизмах внедрения судебного прецедента в систему источников уголовного процессуального права Украины, условиях и рисках данного процесса.

Ключевые слова: судебный прецедент, суд, судебная власть, источник, право.

ENSURING THE MONITORING OF JUDICIAL PRACTICE AS A LEGAL FRAMEWORK OF THE JUDICIAL PRECEDENT IN THE CRIMINAL PROCESS OF UKRAINE

Vladimir ZAVIDNYAK,
Candidate of Law Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminologists
of National University of State Fiscal Service of Ukraine

SUMMARY

The article examines the issues of place of case law in the system of criminal procedural law of Ukraine. The role of the Constitutional Court of Ukraine and the Supreme Court is considered, as well as their influence on the unity of judicial practice. We study decision-making mechanisms that can be further interpreted as the basis for the application of case law in practice. The issues of close and direct connection of judicial precedent and the law, which plays a priority role in the framework of the Roman-German law, are considered.

Attention is focused on mechanisms for introducing judicial precedent into the system of sources of criminal procedural law of Ukraine and focuses attention on the conditions and risks of this process.

Key words: judicial precedent, court, judicial authority, source, law.

Постановка проблемы. Учитывая интенсивность современной жизни, бессмысленно было бы следовать нормативистской концепции права с ее признанием единственного источника права – нормативно-правового акта. Чем больше мы будем погружаться в этот устаревший «кокон», тем яснее мы будем чувствовать себя «обделенными» – теми, кто не способен как следует о себе позаботиться.

Актуальность темы исследования. В современных условиях формирования национальной правовой системы Украины все большее значение приобретает решение вопросов о том, что можно менять в системе юридических источников права без негативных последствий для ее эффективности; как соотносятся объективные закономерности ее функционирования и субъективные пределы